

«Такая уж судьба у отцов — разочаровывать детей». — Лорд Дредфорта и глава дома Болтонов.

БРАН СТАРК

— Почему Старые Боги, я был так уверен в победе? — хриплым голосом промямлил новоиспечённый лорд Винтерфелла и Хранитель Севера. Слезы скатывались вниз по лицу пятнадцатилетнего парнишки опершегося о ствол дерева. — Вся пехота с множеством моих лордов отдали жизни за пустышку. Я подвёл всех. Что мне делать? Боги ответьте мне. Молю. — оставаясь наедине молодой лорд мог выпустить гнев, грусть и показать слабость перед ликом Богов.

— РОББ! Робб! Это я Бран! — вскрикнул он во мраке зелени пытаясь достучаться до старшего брата. Робб сначала зажмурил глаза оскалив лицо а после успокоившись прикоснулся ладонью к лику дерева. Наблюдая за старшим он обрадовался и снова прокричал со всей силы пытаясь предупредить о смерти. — РОББ! Уходи! Возвращайся на Север! Риверран это смерть!

Когда ладонь прикоснулась до лика тёмно-алые листья закружились от порыва ветра, алый сок цвета крови стекал с глаз. Робб удивлённо посмотрел на лик и почувствовал что-то странное похожее на писк. Он наблюдал как Робб со странным выражением лица приблизился ещё ближе пытаясь разобраться. Он кричал повторяясь но брат так ничего, не услышал. Резко место закружилось зеленью утягивая его назад. Последнее что он увидел крича это уставшее лицо старшего брата.

Он не смог спасти Робба! Почему!? Жойен! — Ты соврал... — в реальности тело мальчика было под наблюдением невысокого человека, с серыми глазами, в одежде из серой шерсти. — О Боги! Бран... — не успев даже приоткрыть глаза он снова провалился в небо зелени. — Ааааа!!! — кричал он падая в постоянно меняющемся пространстве, множество ворон пытались добраться до него и он со страху всё больше погружался в темное пятно зелени.

Где он!? Всё задавался он бесполезным вопросом понимая что это зелёные сны про которые рассказывал сын лорда Рида который присутствовал на празднике урожая вместе с другими северными лордами. После праздника младший Рикон стал воспитанником лорда Вимана Мандерли как приказывал Робб. Он сдружился с Мирой и Жойеном больше чем с Фреями.

Особенно с Мирой... Она ему нравилась а вот Жойен надоедал постоянно шепча что-то про ворона. Рид хоть странный но научил его пользоваться зеленью чтобы летать как и говорила та трёхглазая ворона после его падения с башни. Ещё до встречи с ними он видел сны Лета, находясь в его плоти. Он наслаждался возможностью снова бегать. Жойен после разъяснил чьи это сны.

Конечно, он поначалу не верил даже после башни но когда Рид угадал о нападении железнорождённых он начал тренировки вместе с Жойеном в Богороще. Во сне ему явилась трёхглазая ворона, которая велела ему «лететь» после чего ворон показывал окружающий мир, будущее и прошлое. Ворона сказала вернуться в реальный мир, но он отказался.

Тогда в богороще он впервые увидел зелёный сон который хотел. Его отец сидел в богороще Винтерфелла. Он смотрел сверху вниз на отца. В этот раз лорд Эддард казался намного моложе.

Его волосы были каштановыми, в них не было и намёка на седину; он склонил свою голову.

— Пусть они растут близкими, как братья. Пусть между ними будет только любовь, — молил он, — и пусть моя леди-жена найдёт в своем сердце силы простить...

— Отец, — его голос был шёпотом ветра, шелестом листьев. — Отец, это я. Это Бран. Брандон.

Эддард Старк поднял голову и, нахмурившись, долго смотрел на чардрево, но не сказал ни слова. «Он меня не видит», понял он в отчаянии. Он хотел протянуть руку и коснуться отца, но все, что мог – это наблюдать и слушать. «Я внутри сердце-древа, смотрю его красными глазами, но чардрева не могут разговаривать, поэтому и я не могу».

Отец продолжил молиться. Он почувствовал, как его глаза наполнились слезами. Но были это его слёзы или слёзы чардрева? «Если я заплачу, прольёт ли и дерево слезы?». Остальные слова его отца потонули во внезапном стуке дерева о дерево. Эддард Старк растворился, как туман в лучах утреннего солнца. И он оказался на кровати а после... побег от ворона.

Блуждая он наткнулся на сцену погони. Он узнал Джона, верхом на коне, его ранила стрела, и после другие стрелы подбили лошадь. — НЕЕЕТ!!! — он закричал смотря как одичалые догнали и убили, брата. Рыжая одичалая пыталась остановить своих но не успела. Прошу вас, старые боги, молился он, вы забрали у меня отца, брата и ноги — прошу вас, не отнимайте еще Джона.

— Если хочешь чтобы они ушли так предотврати это. — каркнула трехглазая ворона. — Долго я тебя искал. Больше не улетай.

Он испугался взлетев верх по зеленой ткани пространства вокруг него. Но немного подумав он решил не бежать снова. — Как? Мне помочь Джону? — грустно спросил будущий древовидец.

— Это будущее оно ещё не predetermined... Слишком много вариантов чтобы судить... Но если веришь в это то попытайся изменить. Возможно получится. Решать тебе. — говорила ворона не как птица.

Он решил задать вопрос. — Зачем я тебе нужен?

Послышался усталый вздох. — Я уже говорил. Рано или поздно ты должен отправиться за Стену! Или навсегда застрянешь здесь медленно растворяясь во снах, исчезая навсегда. — хитро зыкнуло это существо на него а после перелетело на его плечо.

— Проснись. — каркнул трехглазый ворон. Капля реальности размыла волнами зелёное поле раскрывая его глаза он очнулся смотря на взволнованное лицо мастера Лювина. — Мальчик мой! Как ты?

Он остановил мастера от проверки его состояния резко вцепившись в его руку как за якорь. — Мастер Лювин, я... Джон около Стены за ним бежали одичалые, помогите... — быстро осознавая что может отрубиться в любую секунду он придумал как спасти брата от смерти. — Выпустите Лета из Винтерфелла, прошу. Вы сделаете?

— Да-да-да, Бран, тихо, я велю выпустить Лето. Он слишком сильно был последнее время. Я говорил что люто-волкам нужно больше леса а не замковых стен. — мудро согласился старик решая выполнить странные пожелания мальчика которому и так в многом отказали Боги. — Спасибо. Я хочу есть... — полусонно проболтал он, закрывая глаза.

РОДРИК КАССЕЛЬ

Возле Винтерфелла собралось небольшое войско, с которым он намеревался освободить родовой замок дома Гловеров. Его армия выдвинулась в Волчий лес направляясь напрямиком к Темнолесью. Они минуют деревушку в трёх днях пути от Винтерфелла.

Достигнув замка он выслал малый отряд для ночного нападения у восточной стены недалеко от задних ворот. Если удастся они быстро откроют ворота впуская его конницу напрямиком на врагов. Но прозвучал боевой рог, вылазка не удалась. Ему ничего не осталось кроме штурма. Он собрал несколько тысяч человек. Взревел боевой рог внутри Темнолесья.

— Ау-у-у-у! — ревел боевой рог - протяжный и низкий звук, начало штурма. Островитяне повыскакивали на стены замка отбивая освободителей. Пока одна атака отвлекала на себя он послал Флинтон из Каменного Холма для скрытого маневра. Они направлялись к сторожевой башне. Деревянная сторожевая башня была самым высоким строением по эту сторону гор, возвышаясь на двадцать футов над самыми крупными страж-деревьями и корабельными соснами в окрестных лесах.

Он уверенно улыбнулся понимая что островитянам не хватило числа для обороны. К сожалению его армия не успела перехватить корабли захватчиков но оставшийся малочисленный гарнизон замка подарил возможность для быстрого освобождения. Вдали виднелись снежные вершины, деревья, тени и залитые лунным светом холмы.

Островитяне не замечали как деревья подползают ближе. Горцы прикрылись сосновыми лапами. Деревья двигались, подкрадываясь к замку, как неспешный зелёный прилив. Он вспомнил историю, которую слышал в детстве, о Детях Леса и их сражениях с Первыми Людьми, когда их древовидцы превратили деревья в воинов. Флинты повторили этот трюк.

Море было в пяти долгих лигах. Захватчикам лучше остаться и принять бой за глубокими рвами и деревянными стенами Темнолесья. Но эти деревянные стены не сильно помогли Гловерам, когда островитян было больше. С чего вдруг они должны послужить оставшимся лучше? Всем было известно о боязни островитян умереть на суше.

Он надеялся заставить покинутых бросить укрепления в отчаянной попытке на благую смерть добравшись до леса. В этих лесах полно маленьких ручейков, все они впадают в реки, а реки впадают в море. Он уверен что так думали оставшиеся островитяне. Отряд успешно подал сигнал. Платформа сторожевой башни была захвачена.

Протрубил рог, таран пробил северные ворота. Раздавались крики, ржание лошадей. Южные ворота распахнулись, пропуская малочисленных всадников островитян решивших, по крайней мере, умереть с мокрыми ногами, добравшись до чертогов своего Бога. Железнорождённые сражаются лучше, когда чувствуют запах моря и слышат шум волн за

спиной.

Путь был свободен, не надолго, но этого хватило островитянам для получения надежды. К тому времени, как пешие и всадники добрались до деревьев на дальней стороне влажного поля, где под луной, отступающие перешли на рысь. Вокруг сомкнулись высокие сосны и старые дубы. Темнолесье было названо очень метко. Деревья были огромными и темными, пугающими. Ветви сплелись друг с другом и скрипели от каждого дуновения ветра, а верхние сучья царапали лунный лик.

Островитяне двигались на юго-юго-восток, пока деревянные башни Темнолесья не скрылись из виду, и лес не поглотил звуки труб. «Волки получили назад свой замок, — думали мрачные разбойники, — Возможно, они этим удовольствуются и позволят нам уйти», но северяне с весельем приберегли засады для крольчат. Деревья скрывали от них луну и звезды, земля под ногами была тёмной и ненадёжной. Потом деревья заполнили все вокруг, и на островитян с ревом «Зима близко!», налетели северяне.

Они дрались в предрассветном мраке, тени против теней, спотыкаясь о корни и камни, в грязи, перемешанной с гниющей листвой под ногами. Железнорождённые сражались в броне и просоленной коже, северяне - в мехах, шкурах и сосновых ветках. Луна и звезды взирали с высоты на их сражение, бледный свет пробивался сквозь клубок спутанных веток у них над головами. Взревела труба. Он вместе с боевым кличем севера, как волк набросился на испуганных железнорождённых. Последнее что увидели островитяне перед смертью было сверкающее знамя, бегущего серого лютоволка, по снежно-белому полю.

Победоносное возвращение в Винтерфелл омрачилось известием о захвате Хорнвуда. Безбожный бастард лорда Болтона, силой захватил и взял в жены леди Донеллу! Пока силы лорда Мандерли уничтожали островитян у Рва. Лорд Виман Мандерли, отправил письмо о действиях бастарда, прося немедленного штурма пока это существо не сбежало в Дредфорт. Не долго думая, он пополнил припасы и отправился на штурм родового замка дома Хорнвудов, вассалов Старков.

Из за нападения островитян леди Кейтилин вместе с гробами лорда Эддарда и Робба стали гостями в Белой Гавани. Ему не сильно нравились действия лорда Вимана но это было лучше чем попасть в руки островитян. Когда он достиг замка разведка доложила о побеге бастарда с

леди в земли Болтонов. Оставив небольшой гарнизон он вернулся в Винтерфелл, там он узнал о смерти лорда-командующего Ночного Дозора, одичалых и армии короля Томмена.

Посоветовавшись с советом он принял решение соединиться с войсками Белой Гавани для освобождения Рва. Перед уходом он отправил в Последний Очаг, расположенный между Последней рекой и Стеной, ворона с приказом поддержать Черный замок.

К счастью, армия лорда Русе беспрепятственно прошла обратно на Север возвращаясь с освобожденными лордами, чьи братья и дети, остались пленными в Харренхолле для гарантии верности. Взятых в плен островитян разделили по замкам с большими гарнизонами для будущего вступления в Ночной Дозор. Лорду Русе пришлось казнить перед Белой Гаванью, Теона. Это была демонстрация лорда Тайвина говорившая смотрите вот что будет с восставшими в случае неверного выбора.

Многие это осознали как и Леди Кейтилин, которая наконец могла вернуться в Винтерфелл чтобы оплакать мужа и сына. Лорд Русе стал временным Хранителем Северного региона пока лорд Брендон не достигнет совершеннолетия. Маленький Рикон остался воспитанником и заложником у дома Мандерли. Когда война наконец закончится молодой Бран станет заложником в столице.

Это были не самые плохие требования. Лорд Русе дал слово что лично казнит своего бастарда за бесчестие. План лорда по решению нынешней ситуации понравился всем. Он возглавил конницу направляясь в Винтерфелл с леди Кейтилин, останками и запертым в клетке Серым Ветром. Самого волка, решили выпустить на волю за Стену, из за неконтролируемости, после победы, над ордами одичалых. Он с конными после королевского тракта прибудет к Восточному Дозору-у-Моря. Затем он отправится на запад с разведчиками Коттера, чтобы атаковать войско Манса Налетчика. После состава плана лорд Русе отправился к собственному замку. Он двинулся по королевскому тракту от Винтерфелла спеша на помощь Ночному Дозору.

ДЖОН СНОУ

Они проснулись от дыма: горел Кротовый городок.

Он смотрел на растущий серый столб с вершины Королевской башни, опираясь на подбитый мягким костыль, которым снабдил его мейстер. После его побега Стир потерял надежду взять Черный Замок врасплох, но все равно — зачем же предупреждать о своем приближении столь откровенно? Если мы и погибнем, думал он, то никто по крайней мере не будет убит в своей постели.

Королевский тракт вился на юг через бурые каменистые поля и выметенные ветром холмы. Еще до исхода дня по этой дороге сюда придет магнар со своими теннами: топоры и копья в руках, щиты из кожи и бронзы за спинами. С ними придут другие, Игритт тоже придет. Одичалые никогда не были ему друзьями, он не позволял себе подружиться с ними, но она...

Он чувствовал боль в том месте, где ее стрела пронзила ему бедро. Ему вспоминались глаза старика и черная кровь, хлынувшая из его горла под рев бури. Но ярче всего он помнил пещеру, и обнаженную Игритт при свете факела, и вкус ее губ. «Игритт, не приходи сюда. Ступай на юг с набегом или спрячься. Здесь ты не найдешь ничего, кроме смерти».

Соломенных солдат, как их ни называй, придумал сделать мейстер Эймон. Бриджей, кафтанов и рубах у них в кладовых куда больше, чем людей в замке, так почему бы не набить их соломой и не выставить напоказ? Нойе водрузил их на каждой башне и в половине окон. Некоторые даже держали в руках копья и арбалеты, нацеленные вниз. Есть надежда, что тенны увидят их еще издали и решат, что Черный Замок чересчур хорошо защищен, чтобы на него нападать.

Королевская башня не самая высокая в замке: эта честь принадлежит ветхому Копью, хотя оно того и гляди рухнет. И укреплена она не лучше других — Сторожевую у Королевского тракта взять будет потруднее. Но она достаточно высока, достаточно сильна и удачно расположена по отношению к Стене, поскольку смотрит на ворота и деревянную лестницу.

Увидев Черный Замок впервые, он удивился, у кого это хватило ума построить замок без

крепостных стен. Как же его оборонять? «А никак, — ответил ему дядя. — В том-то и суть». Но теперь, думал он, враг перебрался через Стену и надвигается на нас с юга, а лорды и короли Семи Королевств забыли о нас. Мы оказались между молотом и наковальней. Без укреплений Черный Замок удержать нельзя, и Донал Нойе понимает это не хуже любого другого. «От замка им пользы никакой, — сказал оружейник своему маленькому гарнизону. — Пусть берут все — кухню, трапезную, конюшни и даже башни. Мы поднимем все оружие и побольше припасов на вершину Стены и сосредоточим все силы на воротах».

В конце концов замок все-таки укрепили, воздвигнув полукруглое заграждение десятифутовой вышины из камней, бочек с солониной, ящиков с гвоздями, рулонов черной шерстяной материи, бревен, досок, обожженных кольев и множества мешков с зерном. Это сооружение прикрывало два места, которые нуждались в защите больше всего: ворота в Стене и деревянную лестницу, которая взбиралась на Стену, поддерживаемая балками из цельных, врезанных в лед древесных стволов.

Три четверти жителей городка вняли предупреждению и пришли искать защиты в Черном Замке. Нойе объявил им, что все мужчины, способные держать копьё или махать топором, будут оборонять баррикаду, а нет — так пусть катятся восвояси и договариваются с теннами сами. Он опустошил арсенал, чтобы вооружить их хорошей сталью: большими обоюдоострыми топорами, острыми кинжалами, длинными мечами, булавами и палицами. Некоторые из них, когда их одели в кожаные кафтаны с заклепками и кольчуги, снабдили поножами и латными воротниками, чтобы сохранить головы на плечах, стали похожи на настоящих солдат — особенно если прищуриться и свет не слишком яркий. Женщин и детей Нойе тоже запряг в работу.

День перевалил за середину, но тенны так и не появились на Королевском тракте. Мейстер Эймон разослал много птиц... и не одному королю. Одичалые у ворот, говорилось в письме. Государство в опасности. Шлите всю помощь, какую только можете, в Черный Замок. Мейстер отправил воронов и в Цитадель, и к полусотне знатных лордов в их замках. Лучшая их надежда — это Север, и туда Эймон послал двух птиц. Север в опасности. Приходите со всей своей силой.

Когда перевалило за полдень, дым от Кротового городка рассеялся и южный небосклон снова стал ясным. Хорошо, что туч нет. Дождь или снег губительны для защитников замка. Мейстер с Клидасом поднялись в клетки на Стену, где нашли убежище многие женщины Кротового городка. Люди в черных плащах расхаживали по крышам, перекликаясь через дворы. Стена проливалась слезы, и солнце ползло по безоблачному небу. Ближе к вечеру

притащили на башню ковригу черного хлеба и ведро с густой похлебкой из баранины, эля и лука. Они съели все без остатка и подчистили хлебом стенки и дно ведра. К этому времени солнце опустилось совсем низко, и густые черные тени пролегли через замок.

Сам он спустился вниз, чтобы запереть дверь. Дверь в Королевской башне дубовая, с железными заклепками. На некоторое время она задержит теннов. Западный край неба стал похож на кровоподтек, но выше стояла густая, переходящая в пурпур синева и начинали зажигаться звезды. Они, конечно же, пришли ночью, как всегда делают воры и убийцы.

Когда затрубили рога, им в ответ затрубили другие рога. Которые сбили столку он выглянул чтобы убедиться. Увиденное развеяло мрачный настрой всех в Черном замке. Знамя гиганта на красном поле двинулось прямо на теннов, завязывая сражение. Амберы, подумал он наблюдая за высоким человеком с белой шкурой с медвежьей головой в качестве капюшона, ведущим отряды конницы против людей Стира. С полусотни конных одичалых были прорублены на дороге. Пехота увязла в сражении прямо перед Черным замком. Конница окружила поле битвы, завершая сражение, победой.

— Победа! — взревели многие наблюдавшие, — Ахаха! Мы выжили!

Он лишь молча наблюдал ища глазами Игритт. Некоторых одичалых брали в плен. Он вышел из укрытия желая убедиться в выживании одичалой. Не обращая внимания на боль и добравшись с помощью друга до Амберов он предварительно выразил все возможные благодарности. Направился к пленным. Среди которых оказалась раненая но живая Игритт...

РУСЕ БОЛТОН

Он был недоволен собственным бастардом чьи своевольные действия могли подорвать его долго набираемую репутацию среди верных лордов. Благодаря победам львов он удачно проворачивал многие свои действия ослабляя верных знаменосцев Старков. Конечно смерть лорда Робба была неожиданной но послужила его планам лучше всего.

Он мог умереть от все побеждающего льва но поставил на то что даже лорду Тайвину придётся взять в плен как можно большее количество лордов Севера и не ошибся. Он сделал всё возможное чтобы показаться верным, сохраняя при этом большую часть собственного войска. Он так же выступал за продолжение войны против львов чтобы "отомстить". Это возымело свои плюсы.

Он казнил сына разбойника. Демонстрируя власть перед леди Старк как временный но тем не менее Хранитель Севера. Он знал что подчинить северян силой будет очень трудно но вот таким мирным незапятнанным методом, достаточно просто. Конечно, Старки сохранили свою власть а его лишь временная. Но он не являлся идиотом чтобы просто просиживать это время.

Он уже имел неплохой план действию по увеличению силы Болтонов. Но для начала надо было покончить с одичалыми и бастардом чтобы спокойно браться за работу. Он послал письма в собственный замок вместе с гонцами которые быстро принесли приятные вести. Дредфорт встретил его открытыми воротами. Он убедился в безопасности и двинулся в замок.

Рамси Сноу, задержали собственные люди внутри замка. Леди Донелла Хорнвуд, мертва. Он обнаружил её тело в запертой комнате с окровавленным ртом и объединенными пальцами. После печального зрелища он решил устроить для себя день мести. Он не знал точно кто виновен в смерти Домерика. Но это было неважно, важно лишь казнь бастарда. В комнате пыток, Рамси прикованный к полу находился на коленях перед ним пока он готовил ножи для сдирания кожи.

— НЕНАВИЖУ! — проревел весь красный от напряжения и боли от яда. Даже слёзы пошли из глаз у этого монстра, обида, гнев, ненависть и боль, много боли. Он мог отдать ему должное он не кричал только ревел от боли. На шее вздулись вены до красноты, глаза были в ужасе и сочились кровью но он ещё пока мог слушать слова отца.

— Домерик умер от яда. Мне неважно кто убийца. Важна лишь твоя смерть. — эти слова содержали эмоции которые сдерживал лорд-Дредфорта. Он положил отравленный нож и взял палаш мясника. Для рубки руки и кастрации бастарда. — Лордам нужны доказательства. — он

всегда удивлялся почему убийцы бояться боли? Первым делом став им нужно приучить тело к боли.

— НЕЕТ! АГГГРРММАРАААААА! — весь в гневе и боли брыкался из последних сил Ужас Дредфорта. Боль и крики пронеслись в тёмных залах пыточных закрытых от глаз наблюдателей. Через некоторое время после, в одной интересной комнате Дредфорта, он повесил вместо гобеленов, содранную кожу бастарда. В этой трофейной комнате, он напоследок посмотрел на содранную кожу нескольких Старков, но решил закрыть глаза как будто отвергая пагубные мысли, оставляя в комнате лишь мрак.

ДЖОН СНОУ

— Убей! Её! Зачем она нам нужна!? — взревел Морс Амбер, по прозвищу Воронье Мясо, кастелян Последнего Очага и дядя Большого Джона Амбера. Если верить старой Нэн, однажды ворона приняла Морса за мертвого и клюнула в глаз, он зажал ворону в кулак и откусил ей голову, за это его прозвали Воронье Мясо. Высокий старик, люто ненавидел одичалых которые украли его единственную дочь. Он висел приподнятый руками Амбера, бесстрашно смотря тому прямо в единственный глаз.

— Прошу оставьте её в живых. Я готов лично убить Манса отправившись за Стену. — снаружи стояла глухая, студёная, ненастная ночь. Пленных одичалых давно допросили и готовились убить но он настоял сохранить жизнь Игритт. Остальных он не мог спасти да и не хотел они были врагами но она... Морс хмурился но после фыркнул и опустил его.

— Хорошо, пусть живёт! Но запомни любое неповиновение, смерть. — он знал что Морс уважал его лорда-отца, по этой причине ему удалось убедить полу-великана успокоится. — Мы держим Стену. Никакого своеволия! — рычал на дозорных Морс.

Игритт содержалась в цепях он отправился к ней чтобы принести поесть и попить. Сама девушка молчала не желая смотреть на него он понимал что теперь стал двойным предателем для обеих сторон. — Поешь. — он оставил и ушёл долго не задерживая взгляда на лице

ненавидящей его девушке. Послышался рог. Это Манс. Он пришел наконец. Что ж, оно и к лучшему. Будет бой.

Но во тьме могут таиться вещи похуже одичалых. Он помнил слова, которые произнес Король за Стеной на Кулаке Первых Людей, стоя на розовом снегу: «Когда мертвые встают, от стен, кольев и мечей нет никакой пользы. С мертвыми сражаться нельзя, Джон Сноу, — я это знаю лучше, чем кто бы то ни было». От одной этой мысли ветер сделался еще холоднее.

На Стене в железных корзинах, водруженных на шести выше человеческого роста, горела цепочка огней. Ветер крутил их, и свет колебался. Повсюду стояли наготове связки копий и стрел для луков, арбалетов и скорпионов. Рядом громоздились кучи камней и высились бочки со смолой и маслом. Боуэн Марш оставил Черный Замок хорошо обеспеченным — всем, кроме людей.

Благо солдаты Амберов, усилили Черный замок. Он слышал ветер, лошадей и еще что-то. Мамонты. К северу от Стены лежала казавшаяся бесконечной тьма, только в лесу двигались тусклые красные огоньки. Это Манс, ясно как день, Иные факелов не зажигают. Он отправился к двум большим требюшатам, которые Боуэн Марш заблаговременно привел в порядок.

В рычаги машин поспешно вставили бочки со смолой и подожгли их. Ветер раздул пламя, и оно запылало. Противовесы отскочили вниз, рычаги стукнулись в мягкую обивку перекладин, и горящие бочки полетели в ночь, озаряя ее мерцающим светом. Мелькнули и снова пропали чинно идущие мамонты — около дюжины. Бочки, ударившись оземь, лопнули. Басовито затрубил мамонт, и голос великана проревел что-то на древнем языке. От этих звуков он покрылся мурашками.

Требюшеты снова зарядили. Горящие бочки опять улетели во мрак, и на этот раз одна из них зажгла сухое дерево. Теперь стало видно, что мамонтов внизу не дюжина, а сотня. На этот раз одичалые откликнулись — не одним, а добрым десятком рогов в сопровождении барабанов и волынок.

Мы здесь, гласили они, мы пришли проломить вашу Стену, и захватить ваши земли, и забрать себе ваших дочерей. Ветер выл, требюшеты скрипели и грохали, горящие бочки взлетали в воздух. За шеренгой великанов и мамонтов он видел людей, идущих к Стене с луками и топорами, но темнота не позволяла разглядеть, сколько их — два десятка или двадцать тысяч.

Это битва слепых, но у Манса слепцов на несколько тысяч больше, чем у нас. Стена слишком велика, чтобы штурмовать ее привычными средствами, слишком высока для лестниц и осадных башен, слишком толста для таранов. Ни одна катапульта не может метнуть такой величины камень, чтобы пробить в ней брешь, и поджечь ее нельзя — талая вода загасит любое пламя. На нее, правда, можно взобраться, как это проделали лазутчики у Серого Дозора, но это доступно только самым сильным и ловким, да и те могут упасть и оказаться насаженными на дерево, как Ярл. Единственный путь — взять ворота, иначе им не пройти.

Но ворота — это извилистый туннель во льду, уже любой замковой калитки в Семи Королевствах, такой узкий, что разведчики проходят сквозь него гуськом, ведя коней на поводу. Его перегораживают три железные решетки, замкнутые цепями и защищенные амбразурами. Наружные створки сделаны из старого дуба девятидюймовой толщины с железными заклепками. Взломать их не так-то легко — но у Манса есть мамонты и великаны.

Вдоль края стояло с десятков горшков с маслом и смолой. Изрыгая бледно-желтый огонь, они полетели со Стены. Раздавшиеся снизу вопли прозвучали сладкой музыкой в ушах защитников. Барабаны продолжали бить, требюшеты грохотали, и волынки верещали в ночи, как исполинские хищные птицы. Лучники, начали обстрел он находился под командованием Хозера Амбера.

Воронье Мясо отправился вниз чтобы держать туннель, если они взломают ворота. Стрелки, стоя бок о бок, сжимая застывшими пальцами длинные луки и арбалеты, пускали стрелы в невидимого врага. Навстречу им время от времени взлетали стрелы одичалых. Хозер поставил людей к меньшей величины катапультам и наполнил воздух камнями с великанский кулак, но тьма поглощала их, как человек — ядрышки орехов. Внизу трубили мамонты, чьи-то голоса перекликались на чужих языках. Один из мамонтов шумно издыхал, другой, охваченный огнем, ломился через лес, круша деревья и топча людей.

Хобб отправлял наверх миски с луковой похлебкой, и другие разносили их лучникам, чтобы те могли подкрепиться между выстрелами. Одичалые быстро научились избегать места, куда падали снаряды требюшета. Здесь нужны двадцать требюшетов, а не два — притом передвижные, на поворотных салазках. Но с тем же успехом можно пожелать парочку драконов в придачу.

До рассвета уже недолго. Но когда утро наконец настало, они заметили это не сразу. Черный мрак просто стал чуть более серым, и в нем начали проступать какие-то контуры. Он, опустив лук, посмотрел на тяжелые тучи, застилающие восточный край неба, и разглядел за ними какой-то проблеск — или это ему померещилось? Он взял из колчана следующую стрелу.

Но вот встающее солнце пронзило своими бледными копьями поле битвы, и он затаил дыхание, глядя на полосу расчищенной земли шириной в полмили, простирающуюся между Стеной и опушкой леса. Всего за полночь она превратилась в пожарище, покрытое обугленной травой, лужами смолы, раскиданными камнями и трупами. На сожженную тушу мамонта уже слеталось воронье. Несколько мертвых великанов тоже лежали на земле, но за ними...

На краю леса собрались все одичалые, сколько их есть на свете: лазутчики и великаны, оборотни и колдуны, горцы и морские жители, людоеды с речного льда, пещерные люди с раскрашенными лицами, ездоки на собаках со Стылого Берега, Рогоногие с подошвами, как вареная кожа — все дикие народы, которые Манс собрал, чтобы вести их к Стене. Он согнул и разогнул пальцы правой руки, хотя и знал, что здесь наверху до мечей дело не пойдет.

Настоящая битва только начинается. В середине шли мамонты, сотня или больше. На них сидели великаны, вооруженные палицами и огромными каменными топорами. Другие великаны катили на высоких деревянных колесах заостренные на конце древесные стволы. Таран, уныло подумал он. Если ворота еще целы, несколько ударов этого бревна разнесут их в щепки.

По обе стороны от великанов ехали конники в вареной коже с закаленными на огне копьями, бежали лучники и пехотинцы с копьями, пращами, дубинами и кожаными щитами. По бокам катились, подсакивая на кочках, костяные нарты со Стылого Берега, запряженные громадными белыми собаками. Вот она, ярость дикого мира, подумал он под вой волюнок, собачий лай, трубные звуки мамонтов, свист и крики вольного народа и рев великанов. Стук их

барабанов отражался от ледяной громады, как гром.

Он с ухмылкой поднес рог к губам и протрубил две длинные ноты, означавшие «одичалые близко». Другие рога подхватили сигнал. Казалось, будто сама Стена содрогнулась от этих басовых стонов, заглушивших все прочие звуки. Лучники начинили целиться в великанов с тараном. Стрелы посыпались на них градом, когда они подошли под выстрел.

Требюшеты заряжали ежами, катапульты направляли на середину, скорпионы заряжали огненными копьями. Лучники одичалых, останавливаясь на бегу, пускали стрелы, а потом пробегали следующие десять ярдов. Стрелы мелькали в воздухе постоянно, но до верха Стены не долетали. Напрасный расход — сказывается отсутствие дисциплины. Мелкие луки одичалых, сделанные из рога и дерева, били не так далеко, как большие тисовые луки Дозора, притом стрелки пытались попасть в людей, стоящих на семисотфутовой высоте. Ветер трепал плащи за спинами черных братьев.

Волынки завывали, барабаны гремели, стрелы одичалых взвивались и падали. Он поднял собственный лук и оттянул тетиву к уху. Он следил, как приближается таран, окруженный с двух сторон мамонтами. Сверху они казались совсем маленькими — одной рукой можно раздавить. Они вступили на убойную полосу, и вороны, испуганные ими, взмыли с туши мертвого мамонта. Все ближе и ближе, и вот. Послышалась команда. Черные стрелы с шорохом спорхнули в воздух, как оперение змеи.

Требюшеты, со скрипом и стуком выбросили сотню стальных ежей. Катапульты, скорпионы, лучники, стреляли по своему усмотрению. Стрелы одичалых теперь стукались о Стену в ста футах под ними. Один великан зашатался и упал, за ним другой. Два мамонта столкнулись, сбросив седоков. Таран валялся на земле — толкавшие его великаны были убиты или умирали.

Огненные стрелы пытались поджечь таран. Вопли раненых мамонтов и громopodobные крики великанов смешивались с воем волынок и грохотом барабанов в адскую музыку, но лучники исправно сгибали луки и стреляли, как будто все они оглохли. Один из мамонтов, обезумев, молотил пешеходов хоботом и топтал ногами. Он послал стрелу в мохнатую спину зверя, чтобы взбесить его еще больше. Восточное и западное крылья наступающего войска добрались до стены беспрепятственно. Нарты останавливались или переворачивались, конные бессмысленно топтались под ледяным утесом.

Он, бросив лук, подкатил к краю Стены бочонок с маслом. Пип выбил затычку, вставил вместо нее тряпичный фитиль и поджег его факелом. Вдвоем они спихнули бочонок вниз. В ста футах ниже он ударился о Стену и разбился, брызжа горящим маслом. Охваченный огнем великан появился в поле их зрения и стал кататься по земле.

Мамонты, приведенные в ужас огнем и дымом, обратились в бегство, топча всех у себя на пути. Великаны и одичалые шарахались от них в разные стороны. В мгновение ока посреди войска образовалась брешь. Конные на флангах увидели, что остались одни, и тоже решили отступить, хотя из них не пострадал никто. Даже собачьи упряжки, не сделав ровно ничего полезного, устремились прочь. Даже их барабаны умолкли. Как тебе нравится эта музыка, Манс? Хороша ли она, твоя дорнийка?

К ним прибыл гонец от Морса. На последних двадцати футах туннеля сражались и умирали. Внешние дубовые ворота были изрублены и сорваны с петель, и один из великанов пролез в проем. Морс со своими людьми поджидал врага за решеткой. Двое арбалетчиков успели выпустить в великана с дюжину стрел, а затем, должно быть, впереди вышли копейщики и принялись колоть его сквозь решетку. Но у великана еще достало сил просунуть к ним руку, свернуть шею одному и разломать прутья. Обломки цепи валялись на полу. Подумать только, что сумел натворить один-единственный великан. Но они защитили Стену.

Топоры звенели днем и ночью. Ветер сразу налетел на него, запустив ледяные щупальца. В полумиле к северу раскинулся лагерь одичалых, и дым от их костров тянулся к бледному рассветному небу. Вдоль опушки леса стояли крытые шкурами палатки и даже одно длинное строение из бревен и веток, на востоке помещались загоны для лошадей, на западе — для мамонтов. Люди кишели повсюду — они точили мечи, острили самодельные копья, надевали корявые латы из шкур, костей и рога.

У края Стены стоял на трех растопыренных ногах медный «мирийский глаз». Раньше мейстер Эймон смотрел в него на звезды, пока собственные глаза не изменили ему. Он направил трубу вниз. Даже на таком расстоянии он без труда находил огромный шатер Манса, крытый шкурами белых медведей. Сквозь мирийское стекло он видел даже лица одичалых.

В предыдущую ночь с запада, от сира Дениса Маллистера, прилетел ворон. Боуэн Марш преследовал одичалых до самой Сумеречной Башни, а потом ушел еще дальше, в темные недра Теснины. Он встретил Плакальщика с тремя сотнями одичалых на Мосту Черепов, и у них завязался кровавый бой. В конце концов победу одержал Дозор, хотя и дорогой ценой. Больше ста братьев убито, в том числе сир Эндрю Тарт и сир Аладейл Винч. Самого старого Граната принесли в сумеречную Башню тяжело раненным. Мейстер Маллин лечит его, но пройдет некоторое время, прежде чем он сможет вернуться в Черный Замок.

Сир Аллисер Торн вместе с Яносом Слинтом прибыли в Черный замок. Пополнение прибыло из Восточного Дозора. Ворон долетел до Коттера Пайка, и тот послал помощь. Эти два сира пытались обвинить его но Воронье Мясо разогнал стервятников пригрозив случайной смертью. Он хорошо показал себя под командованием брата Морса за что получил защиту Амберов.

Он начал всё чаще проводить Игритт, боясь что с ней может что-то случиться. Благо друзья встали на его сторону помогая следить за одичалой чтобы новоприбывшие не причинили ей вреда. Он задавался вопросом что делать с ней дальше? Он не мог отпустить её и убить тоже. Долго не думая он решился уговорить Морса позволить Игритт остаться в кротовом городе.

Разговор был не из лёгких но прошёл успешно. Он знал что в присяге Ночного Дозора была лазейка. Он не мог жениться и заводить детей но иметь связь с женщиной не запрещалось. Игритт могла создать проблемы поэтому пока оставалась под наблюдением его соратников. Позже он намеревался уговорить её. Но не знал получится или нет.

Если она продолжит его игнорировать после победы над Мансом он отпустит её на все четыре стороны света даже лично поможет отправиться подальше от северян и ворон, например в Браавос. Он направился вверх на свой пост к глазу. С востока дул сильный ветер. Солнце едва проглядывало бледным пятном сквозь свинцово-серые тучи. Да, мрачный денек.

Он наблюдал за лагерями одичалых когда уловил низкий звук какого-то рога. Одичалые засуетились выходя из укрытий. Он направил глаз в восточную сторону где послышался звук. Он заметил как Манс отправился вместе с другими в сторону востока. Он вспомнил о вороне с вестями из Винтерфелла. Это сир Родрик Кассель, подумал он улыбаясь.

...

БИТВА ПОД СТЕНОЙ

Люди одетые в сталь и черное шли вдоль ручьев, по звериным тропам. Король за Стеной думая что это вороны клюнул на приманку считая что сможет разбить малочисленный отряд дозорных. Манс на лошади с конным отрядом и другими направился на восток. Люди в лагере бежали кто куда — одни как будто готовились штурмовать Стену, другие уходили в лес, женщины гнали собачьи упряжки на восток, мамонты топали на запад. И тут из леса, в трехстах ярдах от них, показалась тонкая шеренга разведчиков в черных кольчугах, черных полушлемах и черных плащах.

Медленно, как мед в холодное утро, разведчики приближались к лагерю, пробираясь через заросли дрока, корни деревьев и камни. Одичалые ринулись им навстречу с боевым кличем, размахивая дубинками, бронзовыми мечами и копьями с кремневыми наконечниками. «Много шума, натиск и красивая быстрая смерть», — так говорят в Дозоре о способе одичалых воевать.

Дозорные из Восточного Дозора. Коттер Пайк известный своей отвагой заманивал Короля за Стеной отвлекая от основной силы. Манс предположил что враг, задумал взять его как Костяного Лорда у Бочонка. Король за Стеной насмехаясь над глупостью противника считая что у вороны не хватит людей, полностью попался в ловушку но пока не осознал этого.

Осознание пришло когда разведчик одичалых, появившись из леса на взмыленном коне, сообщил об окружении. Целая армия из Железных Людей, окружали одичалых. Целая тьма знамен северных лордов трепались на ветру. Король, сверкая мечом, уже бросил свой корявый клин на врага. Разведчики разбежались. Одичалые с криками рубили воинов в черном, оттесняя их в лес, но из-за деревьев уже показалась другая конная колонна — тяжелая рыцарская конница Мандерли. Некоторые одичалые спешно перестроились, разворачиваясь навстречу им, но другая половина людей уже ускакала слишком далеко вперед.

Кругом раздавались громкие голоса труб. У одичалых труб нет, только рога. Вольный народ, знающий это не хуже, пришел в смятение — одни бежали к месту битвы, другие отступали прочь. Одичалые строились в ряды под бой барабанов, но делали это с запозданием и слишком медленно. Враг выходил из леса с востока, с северо-востока и с севера — три колонны северной тяжелой конницы. Эти в отличие от разведчиков не были людьми Восточного Дозора. Это была армия сира Родрика Касселя.

Одна колонна сомкнулась вокруг отряда Собачьей Головы. Другая смяла флаг копейщиков Тормунда, которых он и его сыновья безуспешно пытались развернуть. Но великаны уже садились на своих мамонтов, и боевые скакуны северян визжали и шарахались при виде этих живых гор. Женщины и дети сотнями бежали от боя, попадая под копыта своих же конников. Нарты какой-то старухи наскочили на трое других, и все упряжки перепутались.

Манс прорубал себе дорогу через гущу вражеской кавалерии. Мамонты разметали среднюю колонну, но две другие смыкались, словно клещи. Какие-то лучники на восточном краю лагеря пускали в палатки огненные стрелы. Мамонт хоботом выхватил врага из седла и отшвырнул футов на сорок. Одичалые с воплями неслись мимо — женщины, дети, а порой и мужчины.

Из леса появлялось все больше людей — не только Мандерли, Кассели, Старки но и другие, и конные лучники, и латники в круглых шлемах, десятки и сотни человек. Над ними реяли знамена. Амберов! Болтонов! Карстарков! Дастинов! Рисвеллов!

Одичалые оказывали отчаянное сопротивление на востоке, и севере, и северо-востоке, но неприятель сминал их без труда. Превосходящая численность вольного народа теряла всякое значение против стальных доспехов и тяжелых коней. Манс привстал на стремяна в самой гуще боя, приметный из-за своего черно-красного плаща и шлема с крыльями ворона. Видя его поднятый меч, одичалые устремились к нему, но рыцарский клин налетел на них с копьями, мечами и длинными топорами.

Кобыла Манса поднялась на дыбы, копьё пронзило ей грудь, и стальная волна накрыла всадника. Одичалые обратились в бегство, бросая оружие. Голова Манса торчала на чьем-то копьё, ряды Тормунда смешались. Только великаны на мамонтах еще держались — волосатые острова в море красной стали. Огонь перекидывался с палатки на палатку, зажигая сосны. Из

дыма показался еще один клин одетых в доспехи всадников с большими знаменами. На одном, виднелся серый люто-волк, бегущий по снежно-белому полю. Трубы запели снова, и северяне двинулись в атаку с кличем: — Зима близко! Винтерфелл! ЗА СЕВЕР!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101665/3899618>